

 КАРО

О.Г. ПРОХОРОВА

МЫ И НАШИ ДЕТИ:

КАК ПОСТРОИТЬ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЗГЛЯД

Психологический взгляд

Оксана Прохорова

**Мы и наши дети: как
построить отношения в семье**

«КАРО»

2007

Прохорова О. Г.

Мы и наши дети: как построить отношения в семье /

О. Г. Прохорова — «КАРО», 2007 — (Психологический взгляд)

ISBN 978-5-89815-864-4

Представляем книгу, которая будет интересна не только профессионалам: методистам, педагогам и семейным психологам, но, без сомнения, поможет равнодушным родителям, серьезно относящимся к многотрудному делу воспитания детей в семье. Пусть не пугает неискушенного читателя специфический язык изложения, изобилующий терминами, – все они заботливо растолкованы автором. В книге, наряду с научными выкладками, много интересных примеров из жизни и из книг замечательных педагогов. Рекомендации Министерства образования России, а также выдержки из авторских статей ученых-практиков по проблемам детско-родительских отношений и развития семейного воспитания в нашей стране также могут быть очень полезны родителям, особенно родителям школьников.

ISBN 978-5-89815-864-4

© Прохорова О. Г., 2007

© КАРО, 2007

Содержание

Введение	6
Социально-демографические проблемы семьи	7
Семейное воспитание в России	8
Репродуктивные установки семьи	9
Типы воспроизводства населения	10
Понятия прокреационной и репродуктивной потребности	12
Воспитательный институт – семья	13
Семейная инфраструктура	14
Перспективы развития семейной инфраструктуры	15
Материнство и отцовство	16
Материнство в народных верованиях	18
Основа жизни есть оплот матери	20
Типы мам	22
Этапы формирования готовности к материнству	23
Суррогатное материнство	25
Культурно-исторический и философский аспекты отцовства	27
Психологические аспекты развития мальчиков	29
Педагогические аспекты понимания отцовства	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

О. Г. Прохорова
Мы и наши дети: как
построить отношения в семье

© Прохорова О. Г., 2007

© КАРО, 2007

Введение

Книга посвящена проблемам семьи. Столь сложная тема требует глубокого анализа, поэтому мы представили вниманию читателей и материалы, связанные с историей семейного воспитания в России, репродуктивными установками семьи, и поведением детей и родителей. Рассматривая вопросы материнства и отцовства, особенности материнской и отцовской любви, типы мам и пап, этапы формирования готовности к материнству и отцовству и факторы, на них влияющие, нельзя не отметить, что развитие семейной инфраструктуры всецело зависит от реализации государственной семейной политики. Вашему вниманию предлагается подробный анализ основных вопросов, связанных с понятием «родительство»: родительская позиция и типология, родительская любовь и честолюбие, родительская установка и авторитет, стили родительского поведения. Автор уделяет большое внимание воспитательному потенциалу семьи и стилям воспитания, воспитательной ситуации в семье, стилям родительского поведения и воспитательным типам семей.

В книге рассмотрены: особенности детско-родительских отношений, характер и степень влияния на ребенка родительского воспитания, дана классификация влияния типов семейных отношений на поведение ребенка, формирование его личностных особенностей. Представлены также типология детских характеров, в том числе характеры с деятельно-повышенными проявлениями (лицемерный, честолюбивый, добродушный); с инертно-угнетенными проявлениями (мягко-забитый, злостно-забитый, угнетенный типы), и виды неправильного воспитания: доминирующая, потворствующая гиперпротекция, потворствующая гипопротекция, эмоциональное отвержение.

Верным помощником в разговоре о нас и наших детях нам будет наука.

Социально-демографические проблемы семьи

*Подлинная школа воспитания, сердечности, душевности,
отзывчивости – семья.*

А. В. Сухомлинский

Семейное воспитание – одна из форм воспитания подрастающего поколения в обществе, сочетающая целенаправленные действия родителей с объективным (отчасти стихийным) влиянием жизнедеятельности семьи¹.

¹ Зверева О. Л., Ганичева А. Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., стереотип. – М., 2000. – С. 31.

Семейное воспитание в России

Семейному воспитанию в России уделялось особое внимание, понимаемому как вся совокупность целенаправленных воспитательных и неуправляемых социализирующих воздействий на ребенка, осуществляемая в условиях семьи. Законодательство закрепляет за семьей право самой воспитывать и даже обучать своих детей вплоть до получения ими среднего образования. Семейное воспитание и взаимоотношения между родителями и детьми в разные культурно-исторические периоды имели свои особенности. В древности (до IV в. н. э.) существовал *инфантицидный стиль*, при котором ребенок не считался человеком, происходило массовое детоубийство.

По мере того как культура признает наличие у ребенка души (с IV в.), возникает *бросающий стиль*: младенца сбывают кормилице, отдают в монастырь или на воспитание в чужую семью, зачастую совершенно не заботятся и унижают ребенка в собственном доме.

Лепящий стиль (с XIV в.) – с ребенком обращаются так, словно он сделан из воска или глины. Если же он сопротивляется, его нещадно бьют, «выколачивая» своеволие как злое начало.

При *навязчивом стиле* (XVIII в.) ребенка уже считают маленьким человеком, однако стремятся контролировать не только поведение, но и внутренний мир, мысли и волю ребенка. Это ведет к конфликтам отцов и детей.

Цель *социализирующего стиля* воспитания (XIX – середина XX в.) – не столько завоевать и подчинить ребенка, сколько, тренируя его волю, подготовить к будущей самостоятельной жизни. Но во всех случаях ребенок считается скорее объектом, чем субъектом социализации.

С середины XX в. появляется *поддерживающий, помогающий стиль*, предполагающий, что сам ребенок, природа знают лучше родителей, что нужно на каждой стадии жизни. Поэтому родители стремятся не столько дисциплинировать или «формировать» его личность, сколько помогать индивидуальному развитию. XXI веку свойствен *приглашающий стиль*, при котором родители и дети, учитель и ученик становятся равноправными партнерами.

Научная педагогика, психология и общественные науки составляют теоретический фундамент современного семейного воспитания. Большой вклад в разработку современной теории семейного и общественного воспитания внесли русские педагоги П. Ф. Лесгафт, П. Ф. Каптерев, В. Я. Стоюнин, А. Н. Острогорский и др.

Метатехнология семейного воспитания чрезвычайно вариативна.

Во-первых, современная теория воспитания охватывает жизнь ребенка с рождения до 18 лет. В соответствии с возрастными периодами можно выделить технологию семейного воспитания в младенческом возрасте, дошкольном, технологию воспитания в семье ученика младших классов, младшего и старшего подростка и технологию воспитания в ранней юности.

Во-вторых, семья – разновозрастный коллектив, состав которого может быть различным. Выделяют типы семей (полные, многодетные и др.) и адекватные им модульно-локальные технологии.

В-третьих, в менталитете российских народов (глубинном духовном складе, подсознательных представлениях) еще живы вышеупомянутые прошлые стили поведения взрослых по отношению к детям, они существуют наряду с современными взглядами и концепциями.

Репродуктивные установки семьи

Репродуктивное поведение – это система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака. Иногда содержание его обозначается термином «генеративное поведение».

Типы репродуктивного поведения:

- многодетность – потребность в 5 и более детях;
- среднететность – потребность в 3–4 детях;
- малодетность – потребность в 1–2 детях.

Типы действий, препятствующих репродуктивному поведению, получили распространение в виде регулирования рождаемости, внутрисемейного контроля за рождаемостью, планирования семьи.

Одной из функций семьи, наряду с другими (воспитанием детей, хозяйственно-бытовой, досуговой и сексуально-эмоционально-гедонистической), является физическое воспроизводство² (З. А. Янкова, 1978; Т. М. Трапезникова, 1987).

А. И. Антонов полагает³, что в ближайшей перспективе целью нашей демографической политики должно стать поддержание *слегка расширенного воспроизводства населения*, чему соответствует среднее число рождений трех детей в расчете на одну брачную пару за всю жизнь, а на одну женщину без учета брачного состояния – 2,5. Для этого доля семей с тремя детьми должна составлять 30 %, с четырьмя и более – около 31 %, то есть в сумме свыше 60 %. Следовательно, необходимо довольно большое число многодетных семей, без этого даже стабилизация воспроизводства населения станет невозможной.

Большинство демографов (В. А. Белова, 1975; А. И. Антонов, 1973, 1980; В. М. Медков, 1987; В. А. Борисов, 1990) все же используют термин *репродуктивная установка* применительно к желанию иметь определенное число детей определенного пола. *Потребность в детях* – социально-психологическое свойство индивида, проявляющееся в том, что без наличия детей индивид испытывает затруднения как личность⁴. Потребность личности в детях является духовной потребностью и выходит за рамки изучения ее только в связи с рождаемостью. Реальность потребности в детях означает, что реализация семьей репродуктивной функции зависит от силы мотивации к деторождению, обусловливаемой конкретными социальными, экономическими, психологическими и другими условиями бытия семьи, которые преломляются в сознании супругов в соответствии с индивидуальными особенностями личности. По А. И. Антонову (1980), репродуктивные установки относятся к социально-фиксированным установкам. Они характеризуют психологическую предрасположенность, готовность к определенному результату репродуктивного поведения, то есть специфическому отношению личности.

² Трапезникова Т. М. Этика и психология семейных отношений. – Л., 1988.

³ Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). – М.: ИЦ «Nota Bene», 1998.

⁴ Там же.

Типы воспроизводства населения

Типы воспроизводства населения, выделяемые демографами, таковы:

- *близкое к простому* (нерасширенному) воспроизводству, когда численность населения растет весьма незначительно на 0,2–0,5 % в год, а само по себе воспроизводство характеризуется низкой, сознательно ограничиваемой рождаемостью и невысокой смертностью;
- *расширенное* воспроизводство, основанное на сознательной, но неограниченной рождаемости и низкой смертности населения; ежегодный прирост составляет 2,0–2,5 %;
- *суженный тип* воспроизводства, когда число родившихся оказывается меньше числа умерших и численность населения начинает неуклонно сокращаться.

С. В. Ковалев выделяет следующие *последствия падения рождаемости*⁵:

- *экономические*, проявляющиеся в прогрессивном росте дефицита трудовых ресурсов во всех сферах народного хозяйства, но более всего – в сельскохозяйственном производстве;
- *демографические*, выражающиеся в сокращении относительного числа женщин, способных иметь детей, растущей диспропорции полов и увеличении в составе населения доли лиц пожилого возраста;
- *моральные*, проявляющиеся в развитии эгоизма у детей и юношества, в падении контактности и социальной ответственности людей;
- *этические*, проявляющиеся в формировании потребительского отношения к жизни;
- *социально-гигиенические*, выражающиеся в увеличении числа поздних браков и поздних, чреватых последствиями для жизни детей, рождений (если хотя бы один из супругов старше 35 лет, вероятность врожденных отклонений ребенка резко возрастает);
- *генетические* последствия складывающейся демографической ситуации проявятся в нарастании в популяции отрицательных генетических последствий и увеличении лиц с наследственными болезнями (по данным антропологов, наиболее жизнестойкими являются вторые и третьи дети).

Демографическая ситуация в нашей стране заметно ухудшилась. К началу 1980-х годов на 100 супружеских пар приходилось примерно 150 детей, то есть уже в 1970-1980-е годы даже элементарное простое воспроизводство населения находилось под угрозой – ведь на смену родителям не приходило даже два ребенка, поэтому с каждым годом стариков у нас становится все больше, а детей – все меньше. В Москве в 1995 г. по сравнению с 1986 г. рождаемость снизилась вдвое, в Санкт-Петербурге – в 2,25 раза. Коэффициент естественного прироста приобрел минусовое значение в 1990 г. В 1989 г. коэффициент естественного прироста составлял +0,7; в 1990 г. – 1,4. Максимальный коэффициент был в 1986 г. – +3,3. Демографы отмечают убыль населения на большинстве территорий России, снижающую ожидаемую продолжительность жизни и вызывающую негативные изменения в половозрастной структуре. Интенсивность указанных депопуляционных процессов такова, что демографическая ситуация в Российской Федерации специалистами оценивается как тотально кризисная⁶.

Сопоставление коэффициентов рождаемости и смертности на тысячу жителей за 1990 и 1998 гг. по Российской Федерации показывает следующее. *Рождаемость* – в 1990 г. – 13,4; в 1998 г. – 8,8; *смертность*: в 1990 г. – 11,2; в 1998 г. – 13,6. Доля населения моложе трудоспособного возраста снизилась за то же время с 24,3 % до 20,7 %. В особенности эти дис-

⁵ Ковалев С. В. Психология современной семьи. – М.: Просвещение, 1988.

⁶ Население Санкт-Петербурга. 1994.

пропорции сильны в европейской части России, например, в Тверской области коэффициент смертности на тысячу жителей вырос с 14,8 до 18,5, рождаемость же упала с 11,5 до 7,4⁷.

По расчетам демографов, для сохранения простого, а не расширенного воспроизводства населения необходимо, чтобы на 100 супружеских пар приходилось 258 детей, так как не все дети доживают до возраста родителей, не все женщины вступают в брак и рожают. Социологические исследования репродуктивного поведения семей в последние 30 лет выявили печальную закономерность: резко падает рождаемость. В 1991 г. в стране родилось 1,8 млн детей, в 1989 г. – 1,6; в 1993 г. – всего 1,4 млн; в 1996 г. – 1,3 млн, в 1998 г. – 1,25 млн. В целом численность детей до 16 лет уменьшилась за период 1990–1996 гг. на 3,8 млн человек, или на 10,5 %, из них в возрасте до 5 лет – на 4,6 млн, или на 36 %.

⁷ Регионы России. Т. 1., 1999. С. 50–51.

Понятия прокреационной и репродуктивной потребности

В ближайшей перспективе целью нашей демографической политики должно быть поддержание слегка расширенного воспроизводства населения.

Прокреационное поведение людей (прокреация – рождение детей, от лат. *prokreatio* – рождение, произведение на свет) – потребность в определенном числе рождений, определенном уровне рождаемости. *Репродуктивное* поведение – непрерывное возобновление поколений уходящих членов общества или семьи новыми (термин «репродукция» пришел из англоязычной демографической литературы: *reproduction* – воспроизведение). Репродуктивная потребность не изменяется, в то время как соответствующая ей прокреационная потребность в результате снижения смертности непрерывно сокращается (одна и та же численность семьи при разной смертности требует и разной рождаемости).

Воспитательный институт – семья

Вопрос воспитания является одним из важнейших вопросов человеческого существования, так как имеет прямую и непосредственную связь с эволюцией человечества. Вопросу этому, ввиду его несомненной важности, всегда уделялось и уделяется серьезное внимание, на каких бы ступенях развития ни находились люди: от малокультурных дикарей до более совершенных культурных народов. Традиционно основным институтом воспитания человека, начиная с момента его непосредственного рождения и кончая его становлением как зрелой личности, была и остается семья. Именно в семье совершаются первые шаги по воспитанию будущего человека, по привитию ему определенных качеств, идей и взглядов. Семья является тем волшебным зеркалом, в котором, как в сказке, отражаются все перипетии личной и общественной жизни ее членов, уровень нравственного развития и культурный уровень данного общества.

Множество писателей, философов и мыслителей обращались в своих произведениях к проблеме семьи как самой живой, самой важной и животрепещущей проблеме, от решения которой зависит очень и очень многое в жизни народа. Замечательный русский писатель Л. Н. Толстой говорил, что семья является целым государством в миниатюре и, в свою очередь, будущее каждого государства содержится в его семьях, ибо будущее нашей планеты зависит не только от нашей деятельности, но и от труда наших преемников.

Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни. По длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка: ко времени поступления в школу он уже более чем наполовину сформировался как личность. Семья – это особого рода коллектив, играющий в воспитании основную долговременную роль.

Положительное воздействие семьи на личность ребенка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него в семье людей – матери, отца, бабушки, дедушки, брата, сестры, не относится к ребенку лучше, не любит его сильнее и не заботится о нем больше. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда ребенку, сколько семья.

Семейная инфраструктура

Семейная инфраструктура – это особая форма целесообразного обустройства жилой, профессиональной и социокультурной среды, отражающая совокупность разнообразных человеческих отношений и социальных услуг населению, многообразие естественных (природных) и созданных человеком объектов, способствующих нормальному функционированию семьи и полноценному (гармоничному) развитию личности. Семейная инфраструктура существует как минимум на двух уровнях: предметно-объектовом и функциональном.

Семейная инфраструктура в своем предназначении реализуется посредством ряда функций, основными из которых являются следующие.

Жизнеутверждающая, или функция жизнеспособности. Семейная инфраструктура создает важнейшие предпосылки для накопления синергетических возможностей семьи и ее способности преодолевать любые жизненные трудности.

Развивающая, или стимулирующая. Только опираясь на широкий спектр социальных услуг и ресурсов, семья способна всесторонне развиваться сама и создавать условия для полноценного, гармоничного развития личности.

Воспитательная. Каждый из элементов семейной инфраструктуры несет в себе воспитательный потенциал, реализация которого осуществляется в виде экономического, нравственного, патриотического, экологического, правового и других видов воспитания.

Прогностическая, суть которой выражается в том, что уровень семейной инфраструктуры обуславливает тенденции изменения уровня функционирования семьи (нормального или аномального).

Оценочная, или сравнительная. Развитость семейной инфраструктуры определяется соотношением уровня комфорта жизнедеятельности семьи в регионе или стране по сравнению с зарубежьем.

Корректирующая. Собственно сама семейная инфраструктура опосредованно позволяет регулировать (усиливать или ослаблять) то или иное направление государственной семейной политики, а следовательно, корректируются буквально все финансы, социальные ресурсы, само развитие семьи и т. д.

Перспективы развития семейной инфраструктуры

Перспективы развития семейной инфраструктуры в России связаны с решением ряда социальных проблем, основными из которых являются:

- неуклонное повышение статуса семьи как основного социального института развития личности в реформируемом российском обществе; проблемы семьи должны занять достойное место в принимаемых социально-экономических программах федерального, регионального и местного уровней;

- дальнейшая гуманизация производственной, образовательной и культурно-досуговой сфер жизнедеятельности российского общества; в основе любых проектов должны стоять интересы личности, семьи и комфортность их развития;

- проведение комплексной экспертизы на предметно-объектном и функциональном уровнях современной инфраструктуры городов, поселков городского типа и сел.

Результаты ее работы могут найти отражение в планах градостроительства, развития возможностей учреждений здравоохранения, образования, службы быта, природоустройства, транспорта и в других важных сферах жизнедеятельности семьи.

Материнство и отцовство

Самые лучшие дети бывают у счастливых родителей.

А. С. Макаренко

Материнство и отцовство – стержень, основа семейных отношений и смысл личного существования супругов. Действенный характер материнской любви проявляется в том, что она предполагает определенный набор качеств, в которых мать реализует свое чувство: сосредоточенность на ребенке; полная заинтересованность в его благополучии; самоотдача, насыщение ребенка своей энергией, силой, здоровьем; всесторонняя забота; самоотверженность и самопожертвование; полное отождествление ребенка с собой. Для Э. Фромма, как и для Вл. Соловьева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, И. А. Ильина, материнская любовь – одна из вершин человеческой любви. Вовсе не случайно, что и в католичестве, и в православии особое почитание Божией Матери является устоявшейся традицией.

Материнство – свойственное матери сознание родственной ее связи с детьми. Природный материнский инстинкт – первый импульс материнского чувства любви, то есть способность ощущать, воспринимать, осознавать, понимать, сопереживать. С момента появления ребенка на свет на волне чувственного восприятия непосредственно через любящую мать происходит:

- ознакомление ребенка с окружающим миром;
- развитие его эмоциональной сферы, реализуемой в сочувствии, чувстве сострадания букашке, цветочку, книжке, любимой игрушке, другому человеку;
- создание позитивного опыта в разнообразных видах деятельности: познании, труде, игре;
- первая школа общения матери с ребенком, в основе которой – доброта, сердечность, откровенность, великодушие, правдивость, верность.

Мать для дочери – пример для двочки как будущей девушки, женщины; для сына – образец его будущей спутницы жизни.

Слово «мать» у всех народов означает начало чего-либо, жизнь и дом. Недаром мы говорим «мать-земля», «мать-природа», «мать-планета». Все они дают нам жизнь, все они нас поддерживают и питают, все они наш «дом». Но есть и другой аспект материнства, носящий законодательный, судебный и исполнительный характер, то есть олицетворяющий собой власть. Для русской этнической традиции характерно маркирование отношений власти символикой «порождения» и в первую очередь – «материнства». Например, в новгородских говорах *матик* – старший в доме, остающийся главным на хозяйстве, вообще коновод, зачинщик. *Мамы, матери* – так именовали авторитетных женщин в религиозно-мистических (буддистских, индуистских) сообществах. Все это выглядит так, как если бы отношения власти (лидерства) в этих сообществах строились по матрице «материнства».

Подобное соотнесение на практике проявляется как установка на лидерство в семье. Уже готовясь к обретению статуса матери, во время свадьбы новобрачная совершала ряд действий, направленных на обеспечение себе главенства: в церкви первой ступала на место отправления венчальных обрядов, заходя в дом мужа – шагала через порог правой ногой и тихонько приговаривала: «Ваша хата хлеб печет – а моя верх берет!» В женской среде передавались магические способы обеспечения главенства и реальные модели лидерства. Во всяком случае фольклор выражает женскую установку на лидерство вполне однозначно: «Нам такую семью надо, чтобы все боялись, чтобы свекор и свекровка мене подчинялись!»

Мужчины подобных мер не предпринимали, поскольку и без того мужчина считался главою семьи в глазах официальных властей (неся за нее материальную и любую другую ответственность перед законом). Фольклор, однако, подчеркивает различие между формальным главенством (принадлежащим мужу) и фактическим управлением: «Без мужа, что без головы; без жены, что без ума». Для сравнения по сей день бытует выражение: «Муж – голова, а жена – шея: куда повернется, туда и голова смотрит».

О нормативной стороне лидерства можно сказать следующее. Традиция отводит матери роль хранительницы нравственного закона, определяющего единство семейного коллектива: «Весь мир в семье от матери». На матери лежала основная ответственность за нравственные качества и судьбы детей, что в еще большей степени проявляется в наши дни. Сегодня часто можно увидеть жестокость детей и подростков по отношению к более младшим детям и престарелым людям, некультурное поведение в общественных местах; услышать ненормативную лексику. Недовольство поведением детей сразу же поднимает тему материнской ответственности («Какова matka, таковы и детки», «Яблоко от яблони недалеко падает»).

Важный элемент комплекса материнства – блокирование агрессии, насилия, конфликтного поведения. Это до сих пор считается важным условием успешного осуществления материнского предназначения (рождения здорового ребенка). По бытующим раньше среди женщин поверьям, ссоры, брань, сквернословие матери во время беременности могут стать причиной разного рода психических и физических нарушений у ее ребенка: немоты, заикания, слабоумия, заячьей губы, волчьей пасти и т. п. Все время беременности женщина старательно избегала любых конфликтов, а тем более открытых ссор. Неагрессивность, бесконфликтность, спокойствие культивировались как необходимые качества матери и считались условиями благополучия ее детей. Таким образом, подготовка к материнству включала в себя усвоение комплекса поведенческих норм, блокирующих любые проявления насилия и агрессии по отношению как к людям, так и к животным. Действие этих норм не ограничивалось беременностью, агрессивность матери считалась опасной для ее детей не только в утробе или сразу после рождения. По поверьям, материнская брань, а тем более проклятье в адрес своих детей становится причиной их болезни, гибели.

Материнство в народных верованиях

В народе считалось, что мать обладает свойством блокировать любую опасность. Провожая сына на войну, мать давала ему оберег, например, платок, еще какую-нибудь вещь, которая должна беречь его от сабли, пули и любого зла. Богатырь Добрыня, отправляясь на битву со Змеем-Горынычем «ко Пучай-реке» (вариант – «во Туги-горы»), вначале приходит к матери; та дает ему свой «шелковый плат» (вариант – шелковую плетель), которые в критический момент битвы спасают героя. По материалам конца XIX в., оберегами на войне нередко служили предметы, несущие символику материнства: богородичные иконки и молитвы, атрибуты и напоминания родов (высушенные фрагменты околоплодного пузыря – «рубашки», последа, либо тела выкидыша), предметы с отверстием, устойчиво прочитывавшиеся как символы «женского плодноносщего начала»: щепка с отверстием от выпавшего сучка, согнутая кольцом иглолка и т. п.

В составе комплекса материнства (то есть норм и представлений, практик и ритуалов, связанных со статусом матери) транслировался ряд психотехник, использовавшихся в традиционных моделях управления. Среди них связанная с метафизикой материнства техника эмоционального самоконтроля, в частности овладения и использования страха. Процесс овладения традиция связывает с беременностью (прежде всего – первой), которая имела смысл женского «посвящения» (подготовки к обретению материнского статуса и вхождению в женское сообщество). В это время женщина получает множество советов от соседок и родственниц, знакомых и незнакомых женщин, уже имеющих опыт материнства: осязаемое нормативное давление (каждый совет, по сути, есть норма, как правило, выраженная в форме запрета). Среди этих норм едва ли не центральное место занимали табу на испуг, причем не только эмоциональное состояние, но и сопутствующие ему жесты, образы, ситуации.

На Русском Севере беременная боялась «раскосить» – разрезать косою в траве мелкое животное (мышь, лягушку, кролика): мол, схватишься руками за лицо – у ребенка будут красные пятна на лице, за живот – на животике. Если мать напугается волка, то ребенок ее родится с волчьей шерстью на лице и некоторых участках тела. В Заонежье рассказывали, что у матери, во время беременности напуганной собакой, ребенок родился с лицом, похожим на собачью морду, на Пинеге – о рождении у женщины, испугавшейся коровы, немого ребенка, который к тому же постоянно боялся коров (что считают бесспорным указанием на причину несчастья). Поэтому во время беременности старались не трогать, не перешагивать животных – собак, кошек, коров, свиней, куриц и прочих (такие запреты отмечены повсеместно). До сих пор часто, ожидая ребенка, удаляют из дому домашних животных. Мотивируют опасностью аллергии, грязи, тем, что кот «может поцарапать» ребенка, а попугайчик – клюнуть («напугает ребенка!»), – что следует считать, скорее всего, рационализацией традиционных запретов.

Все время беременности (особенно когда она уже заметна) женщина находилась под пристальным вниманием окружающих. Их заботу о своем состоянии (прежде всего – душевном), их советы и предостережения женщина ощущала ежедневно. Следует учесть еще, что все эти табу не просто ей сообщались, а получали мощное подкрепление: они считались условием благополучия ее будущего ребенка, удачного разрешения в родах, то есть связывались с тем, что составляет психологическую доминанту для женщины во время беременности. Женщина не только вынашивает ребенка, но и заново выстраивает свою собственную личность, причем происходящая перестройка затрагивает глубинные психоэмоциональные пласты. Завершалась эта цепочка приобщения к традициям материнства после родов.

За время беременности женщина должна была освоить и продемонстрировать определенные навыки эмоционального самоконтроля. Спокойствие – важная составляющая традиционного образа матери, а несдержанность, утрата контроля над собою могла быть поставлена ей

в вину: в случае уродства ее ребенка, слабоумия, ранней смерти могли припомнить, что «вот, испугалась, когда его носила – он такой и родился...», то есть она становилась ответственной за свое эмоциональное состояние.

Основа жизни есть оплот матери

Путь к материнству начинается с младенчества, падение рождаемости, брошенные дети при живых родителях и брошенные старики при живых детях, конфликтные взаимоотношения родителей и подростков, не любящие детей воспитатели в детских садах и учителя в школах – не звенья ли это одной цепи? Приходилось ли вам наблюдать за поведением разных мам с младенцами в поликлинике в ожидании своей очереди на прием к педиатру? Очень поучительная картина: одна мама осторожно кладет малыша на пеленальный столик, разворачивает одеяльце и пеленки, ласково разговаривает с ним, ее движения нежны и неторопливы. Она все время сосредоточена на ребенке, пытается развлечь его, играет с ним, показывает игрушку. Если малыш расплакался, мама берет его на руки, успокаивает ласковыми словами. Другая мама ведет себя иначе: ее движения резки и торопливы, выражение лица суровое или безразличное. Молча распеленав младенца, она стоит рядом и не обращает на него никакого внимания. Если ребенок начинает капризничать, она высказывает недовольство, требует: «Прекрати ныть!» Взяв младенца на руки, трясет его, как неодушевленный предмет, ей и в голову не приходит приласкать малыша, отвлечь его разговором или игрушкой. Нетрудно понять, что у первой мамы малыш чувствует себя любимым, нужным, защищенным, а у второй – одиноким, предоставленным самому себе, досадной помехой для окружающих.

Характерно поведение мам на детской площадке во время прогулки с детьми постарше – годовалыми или двухлетними: одна мама сидит вместе с малышом в песочнице, помогает накладывать песок в ведерко, показывает ему, как делать куличики, подбадривает, если куличик не удался: «Ничего, давай попробуем еще раз, я тебе помогу». Когда же у ребенка получается хороший куличик, мама искренне радуется вместе с малышом, хвалит его. Другая мама тоже пытается научить малыша делать куличики, но при этом она ничем не помогает ему, лишь понукает и поддразнивает: «Давай-давай, учись делать сам! Эх ты, неумеха, ничего у тебя не получается!» Третья мама сидит на скамейке около песочницы, равнодушно наблюдает за малышом и время от времени делает ему замечания: «Не смей брать песок в рот!», «Не бери чужие формочки! Я кому говорю?!» Ребенок не слушается, мама сердито хватается за руку, шлепает и тащит за собой к скамейке. У малыша заплетаются ноги, он сопротивляется, плачет. «Будешь сидеть в наказание здесь», – говорит мама, и ребенок, продолжая плакать, сидит на скамейке.

Сразу видно, у какой мамы складываются более доверительные отношения с малышом и у кого из детей больше шансов научиться делать куличики. Все это характеризует лишь некоторые отдельные грани комплекса материнства – материнского поведения, однако дает представление о различиях в отношении разных матерей к своим детям и в стиле воспитания. В вопросе о том, что такое *хорошая мать*, мнения разных людей расходятся. Одни считают, что хорошая мама должна быть доброй и ласковой, другие уверены, что хорошая мать должна быть строгой и требовательной, третьи думают, что материнская любовь должна сочетать в себе и нежность, и строгость. Однако встречаются и те, кто считает, что мать вообще не может быть хорошим воспитателем, поэтому ребенка с самого рождения «должно воспитывать государство».

Проблема *хорошей матери* чрезвычайно сложна и многообразна, в разные исторические времена у разных народов она решалась по-своему, поэтому не существует однозначного ответа на вопрос: какая мать лучше? Над этой проблемой работали и работают в настоящее время многие ученые разных направлений. Современные представления о психологической готовности к материнству и материнской компетентности на этапе младенчества показали, что детско-родительские отношения в первые месяцы и годы жизни ребенка имеют чрезвычайно важное значение для его дальнейшего развития и психического здоровья.

Так, установлено, что недостаточное или неправильное общение младенца со взрослыми (и в первую очередь с матерью) ведет к отклонениям и задержкам в его психическом развитии уже в первые месяцы жизни. Существуют данные о том, что неадекватное отношение матери к ребенку в раннем детстве может стать одной из причин развития шизофрении и других заболеваний. Из литературы известно также, что большинство матерей, отказывающихся от своих детей, с раннего детства имели негативный опыт межличностных взаимоотношений в семье. Эти данные побудили психологов к исследованию особенностей материнского поведения, их влияния на развитие ребенка и причин, определяющих формирование того или иного типа «материнства».

Типы мам

Мамы «классифицируются» по поведению.

Спокойная уравновешенная мама – настоящий эталон материнства, она всегда все знает о своем ребенке, чутко реагирует на его проблемы, вовремя приходит на помощь, заботливо растит его в атмосфере благожелательности и добра.

Тревожная мама вся во власти того, что ей мнится по поводу здоровья ребенка; она во всем видит угрозу благополучию ребенка, тревожность и мнительность матери создают тяжелую обстановку, которая лишает покоя всех членов семьи.

Тоскливая мама вечно всем недовольна, она озабочена исключительно собой, своим будущим; ее беспокойство и нервозность вызваны мыслями о ребенке, в котором она видит обузу, преграду на пути к возможному счастью. Вывод ясен: ребенку с мамой не повезло.

Уверенная и властная мама твердо знает, что хочет от ребенка; жизнь ребенка спланирована до его рождения, и от воплощения задуманного мама не отходит ни на йоту.

«Ваяя» ребенка по идеальной модели, мама подавляет его, стирает его неповторимость, гасит стремление к самостоятельности, тем паче – к инициативе.

Исследования психологов подтвердили, что многие современные матери не обладают достаточным уровнем компетентности в сфере воспитания маленького ребенка. Оказалось, что уже на этапе беременности примерно у 40 % из обследованных женщин выявились те или иные особенности, могущие впоследствии оказать неблагоприятное влияние на развитие ребенка, они не могут выработать адекватного отношения к ребенку на первом году жизни.

Этапы формирования готовности к материнству

Факторы, влияющие на готовность женщины стать матерью, и этапы формирования этой готовности приведены ниже.

Уровень *материнской компетентности* в воспитании ребенка после его рождения определяется не только умением матери осуществлять правильный уход за младенцем – соблюдать правила гигиены, следить за его здоровьем, удовлетворять потребности в пище, тепле, то есть создавать физиологический комфорт, но также знанием психологических потребностей маленького ребенка и способностью удовлетворять их. В современном обществе многовековые традиции воспитания новорожденных и младенцев во многом утеряны. Молодые матери часто оказываются лишенными помощи бабушек, будучи единственным ребенком в семье, не имеют опыта контактов с маленькими детьми. Несколько поколений матерей выросло в системе общественного воспитания, которая отвергла многие традиции, признав их устаревшими или вредными.

Высокая чувствительность матери ко всем проявлениям ребенка, эмоциональная насыщенность ее обращений к нему, богатое экспрессивно-мимическими и словесными комментариями взаимодействие обеспечивает достаточное по количеству и качеству эмоциональное общение. Поэтому от того, как складываются взаимоотношения между ребенком и матерью в первые месяцы жизни, во многом зависит его дальнейшее личностное развитие.

Таким образом, уровень материнской компетентности в первые месяцы жизни ребенка определяется тем, как она обеспечивает условия для развития эмоционального общения и формирования привязанности у младенца. Соответственно, и на дальнейших этапах развития ребенка материнская компетентность определяется тем, как она создает условия для его полноценного личностного развития.

Психологическая готовность к материнству формируется на протяжении всей жизни женщины. На этот процесс влияют как биологические, так и социальные факторы, поскольку готовность женщины к материнству имеет, с одной стороны, мощную инстинктивную основу, с другой – выступает как личностное образование, в котором отражается весь предыдущий опыт ее взаимоотношений со своими родителями, сверстниками, мужем и другими людьми. Если в детстве женщина любила играть в куклы, в дочки-матери, если она любит детей и особенно ей нравятся младенцы, у нее гораздо больше шансов стать хорошей матерью, чем у женщины, которая не имеет таких предпочтений.

Период *от зачатия до рождения ребенка* – важный этап в становлении материнского поведения. В это время в организме и психике женщины происходят глобальные преобразования, актуально подготавливающие ее к материнству, вырабатывается отношение женщины к своему собственному, конкретному, еще не родившемуся ребенку. О характере этого отношения можно судить по особенностям взаимодействия будущей матери с ним, наличию или отсутствию воображаемого общения. Наиболее благоприятной ситуацией для будущего материнского поведения является желанность ребенка, наличие субъектного отношения матери к еще не родившемуся младенцу, которое проявляется в любви к нему, мысленной или словесной адресованности, стремлении интерпретировать движения плода как акты общения.

Установки женщины на стратегию воспитания ребенка, складываются у нее к концу беременности под влиянием сведений, почерпнутых в женской консультации, из книг, от своих родителей и знакомых. То, как она намеревается осуществлять уход за младенцем (следовать ли строгому режиму, предлагать ли соску, брать ли на руки или стремиться «приучать к самостоятельности», то есть ориентироваться на потребности младенца или на собственные представления о необходимом ему), также свидетельствует о преобладании субъектного или объектного отношения к ребенку.

Не все этапы формирования готовности женщины к материнству и факторы, на нее влияющие, еще изучены. Важно, что уровень психологической готовности к материнству определяется суммарным эффектом действия позитивных и негативных факторов к тому моменту, когда женщина становится матерью.

Суррогатное материнство

Моральные и юридические проблемы, связанные с практикой суррогатного материнства, которое приобретает все большее значение, оказываются особенно сложными. Противники суррогатного материнства считают, что оно превращает детей в подобие товара, создавая ситуацию, в которой богатые люди смогут нанимать женщин для вынашивания своих потомков; они утверждают также, что материнство становится при этом договорной работой, поэтому стремление к выгоде может возобладать здесь над соображениями пользы для договаривающихся сторон. Существуют также опасения, что некоторых суррогатных матерей может психологически травмировать необходимость отдать «своего» ребенка после установления той связи с ним, которая создалась во время 9-месячной беременности и родов (даже если вначале женщине казалось, что она сможет расстаться с таким ребенком без особых переживаний).

Сторонники использования суррогатных матерей, конечно, смотрят на эту практику совсем по-иному. Они указывают, что для семьи, бездетной из-за неспособности жены зачать или выносить плод, – это единственный способ получить ребенка, который будет генетически «своим» для мужа. Они отмечают также, что подобная процедура, позволяющая произвести на свет желанное дитя, по сути дела, не так уж сильно отличается от усыновления. По их мнению, это не коммерциализация деторождения, а глубоко человеческий акт любви и сотрудничества. Этот акт связан, конечно, с потенциальными опасностями для суррогатной матери, но она способна их оценить и может сознательно пойти на риск; таким образом, решение о заключении контракта не будет для нее более рискованным, чем для многих других женщин, выбирающих себе не совсем безопасные занятия. Сторонники суррогатного материнства не считают его формой эксплуатации женщин; они утверждают, что женщина, добровольно решившая стать суррогатной матерью, получает за выполнение этой роли достаточную материальную компенсацию, а также моральное удовлетворение от приносимой обществу пользы.

Сравнительно мало сказано о ребенке в таких ситуациях: ребенок может унаследовать от суррогатной матери генетические дефекты (за исключением довольно редких случаев, когда в ее матку имплантируют оплодотворенную *in vitro* яйцеклетку от той самой женщины, вместо которой для вынашивания плода пришлось нанять другую). Некоторые из таких дефектов, к сожалению, не могут быть выявлены современными методами. Столь же важны, но остаются пока без ответа вопросы психологической адаптации ребенка.

Изучение проблемы *отцовства* в рамках семейной психологии и семейного консультирования необходимо прежде всего в русле социальной, психологической и педагогической стороны, то есть рассмотрение с точки зрения одной конкретной науки не дает полной и относительно объективной картины, необходимой для понимания данного явления, его осознания и изучения. Отцовство – это:

- явление культурное, а значит историческое и метафизическое, так как мы не можем отрицать влияние философии, отчасти выражающей свои взгляды в религии, эволюционирующей с течением времени, вместе с эволюцией человеческих взглядов на мир и на происходящие в нем процессы, а следовательно, меняющей точку зрения и на отцовство;

- проблема социальная, поэтому требует своего описания и с точки зрения социальных догм и стереотипов, трактующих спектр ролей для мужчины-отца в контексте того или иного общества, несущего и создающего свою культуру и хранящего свои ментальные особенности. В контексте социального рассмотрения проблематики не может быть упущен и момент законодательный, регламентирующий и описывающий права и обязанности отца в обществе, в контексте существующих социальных связей, которые затрагивает проблема отцовства;

– проблема, затрагивающая интересы отдельных индивидов и личностей, поэтому оно является проблемой, рассматриваемой в спектре психологических и педагогических знаний, описывающих процесс становления и восприятия индивидом роли отца, кризисы, переживаемые на этом пути, и прогрессивные новообразования в психике, формирующиеся с освоением этой роли;

– проблема, затрагивающая вопрос наследственности и продолжения рода, а следовательно, проблема, имеющая физиологическое и генетическое обоснования в установлении отцовства или его отсутствия.

Отцовство есть совокупность биологических, правовых и воспитательных функций, выполняемых мужчиной по отношению к своим детям. Основная функция отца в семье заключается в том, что он является носителем социальных образцов мужского поведения⁸. Это особенно важно для воспитания мальчиков в соответствии с полоролевыми стереотипами, принятыми в обществе. Отец – мужчина по отношению к своим детям. Выделяют: родной отец и неродной, названный отец.

⁸ Словарь по социальной педагогике / Авт. – сост. Л. В. Мардахаев. – М.: ИЦ «Академия», 2002.

Культурно-исторический и философский аспекты отцовства

Проблема отцовства как феномен исторического развития культуры отношений между людьми и развития их взглядов на мир в целом может рассматриваться в контексте эволюции внутрисемейных отношений. Отслеживая их развитие в истории, мы можем раскрыть и содержание роли отца в системе семейных связей. Как справедливо заметила Т. А. Куликова относительно развития семьи и внутрисемейных отношений: «За долгую историю своего существования она изменялась, что связано с развитием человечества, с совершенствованием форм общественных отношений между полами»⁹.

В истории человечества было время, когда роль отца была неразделима с функцией стада, его основной биологической потребностью выжить и размножиться. «Половые отношения в первобытном человеческом стаде носили животный характер. Они проявлялись в неупорядоченных половых связях, в которые вступала женщина с любым мужчиной (и наоборот, мужчина с любой женщиной) этого стада. Такие отношения, будучи сопряжены с конфликтами, драками и другими негативными проявлениями, вносили дисгармонию в жизнь первобытного стада...»¹⁰

Как справедливо заметил И. С. Кон: «...сначала меняется социальное положение и характер деятельности мужчин и женщин, затем – их базовые установки и ценности и только после этого – более тонкие психологические свойства, которые, в свою очередь, влияют на социальную структуру...»¹¹ Такова общая логика как социологии, так и современной психологии, включая популярную в России теорию деятельности Л. С. Выготского и его последователей.

Резюмируя вышесказанное, мы можем определить, чем наделило развивающееся человечество понятие отцовства и в частности отца:

- комплексом стереотипов, наиболее распространенные из которых таковы: мужчина должен быть сильным, энергичным, обеспеченным и т. д.; соответствие этим стереотипам создает уверенность в благоприятной возможности создания семьи для женщины;
- способностью к продолжению рода, то есть ответственностью за выбор в ветвлении «родового древа»: здоровье, обеспеченность, социальный статус;
- властью, то есть ответственностью за процессы, происходящие внутри семьи: воспитание, эмоционально-психологический климат, выбор направления развития внутрисемейных отношений и положения семьи в социуме, что влияет на индивидуальную и социальную развитость членов семьи в целом.

Оригинальные семь законов отцовства приведены в Календаре православного психолога: Закон посвящения, Закон знания своего ребенка, Закон отцовской последовательности, Закон отцовской защиты, Закон любви к матери детей, Закон «Мостика общения», Закон духовного воспитания.

Вклад православной культуры в рассмотрение проблематики отцовства может быть интересен с точки зрения ее влияния на формирование маскулинности, так как нельзя забывать, что православие является основной религией России с IX в. Следовательно, нет сомнений в том, что православные каноны оказали существенное влияние на стереотипы восприятия «правильного отца» и отцовства в России. Мы можем отметить ряд причин, по которым мужчина

⁹ Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. – М., 1999. – С. 23.

¹⁰ Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. – М., 1999. – С. 23. С. 24.

¹¹ Кон И. С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире. – www.neuro.net.ru/sexology.

«теряет» свои лидирующие позиции перед женщинами, причин, отражающих ход процесса демократизации отношений и изменяющих понятие маскулинности в современном мире.

Постепенно разрушается сфера традиционных производственных отношений. Женщины, получая соответствующее образование, наравне с мужчинами выполняют трудовые функции «мужских профессий». В современном браке гораздо больше равенства, понятие отцовской власти все чаще заменяется понятием родительского авторитета, а «справедливое распределение домашних обязанностей» становится одним из важнейших признаков семейного благополучия. Социально эмансипированные и образованные женщины предъявляют к мужчинам повышенные требования психологического характера, которые многим мужчинам трудно удовлетворить. Это способствует развитию у мужчин более сложных и тонких форм саморефлексии, расшатывая образ монолитного мужского «я». Усложняются и взаимоотношения между мужчинами. Мужские отношения всегда были и остаются соревновательными и иерархическими. Однако в первобытном стаде социальный статус и репродуктивный успех самца определялся одними и теми же свойствами.

Психологические аспекты развития мальчиков

Формирование психических и психологических образований у конкретного ребенка зависит от его пола, так как процесс его социализации определяется тем, какие важные роли мужчины или женщины он должен освоить в течение своей жизни, а затем передать своим потомкам. Генетическая дифференциация по полу происходит с внутриутробным развитием плода, но при этом плод остается бисексуальным, то есть несет в себе признаки обоих полов, одни из которых будут доминировать впоследствии.

Мы можем предположить наличие трех основных факторов, влияющих на освоение мужской роли, в дальнейшем определяющих содержание, понимание и переживание отцовства отдельным индивидом:

- физиологический фактор (генетическая наследственность и естественная половая градация, гормональный состав, строение тела, внешний облик и т. п.);
- социальный фактор (усвоение гендерных ролей, общественной культуры, норм, принципов, правил, законов, закономерностей и т. п.);
- индивидуально-личностный фактор (формирование у человека аттитюдов, взглядов и позиций, мировоззрения, как результат индивидуализации в заданном социальном пространстве, выработка «Я-концепции»).

Таким образом, рассматривая феномен отцовства, мы можем в общем виде выделить *основные этапы его развития*:

- освоение и индивидуальная интерпретация ролей, составляющих феномен отцовства;
- воплощение собственного образа отца в практике;
- переосмысление роли отца;
- ретрансляция накопленного опыта последующим поколениям.

В процессе выработки отцовской позиции, ее реализации и коррекции на мужчину влияет его ближайшее окружение (друзья, знакомые, родственники), насыщающее пространство их взаимодействия и общения поступками, мнениями и взглядами, способными изменять динамику и логику внутрисемейных отношений через изменение взглядов и позиций одного из супругов, что отражается в новом понимании роли отца и отцовства в сознании мужчины.

Интересным в понимании проблемы отцовства может стать мнение В. Йонен. С точки зрения этого психолога мужчинами – их поведением, мнениями и взглядами управляют различные фобии, связанные со стремлением удержать стереотипы восприятия их как «сильного пола», страхи мужчин влияют и на их отцовскую позицию: «... мужчины, по моему убеждению, подвержены им сильнее, чем женщины», после чего приведена следующая градация страхов:

- мужчины боятся оказаться несостоятельными во многих областях: в профессии, в сексуальной жизни, вообще в жизни; их претензии весьма высоки;
- мужчины боятся потерять свой авторитет: репутация в обществе, профессиональная квалификация и размер их доходов заботят их сверх меры;
- мужчины боятся стать посмешищем, и все же они верят в громкую ложь больше, чем в тихую правду;
- мужчины опасаются оказаться в подчиненном положении, поскольку победа – их главная ценность, а конкуренция – основной жизненный принцип; мужчины боятся оказаться обманутыми, собственных неблагоприятных поступков они ожидают и от других;
- мужчин ужасает проявление собственной беспомощности, в этом они видят признание этой беспомощности;

- мужчины боятся, что в них перестанут нуждаться;
- мужчины боятся остаться одинокими, хотя они не проявляют эмоций, одиночество они воспринимают как угрозу; кто-то должен быть рядом, даже если они в данный момент и не общаются;
- мужчины боятся быть использованными кем-то другим для его собственных целей, тем не менее они сами во многих ситуациях приносят себя в жертву, когда это никому не нужно;
- мужчины сомневаются в своей привлекательности, в том, что их можно любить, и провоцируют своей надменностью и грубостью точно такие реакции женщин, которых они ожидают;
- мужчины боятся обнаружить свою слабость, слабость для них синоним женственности;
- мужчины испытывают страх перед чувствами, особенно они боятся сентиментальных поступков; мужские слезы им ненавистны, особенно собственные;
- мужчинам трудно выразить свою симпатию, трудно показать кому-либо, что они действительно ценят или даже любят его.

Тогда проблема отцовства с точки зрения фобий представляется системой комплексов, от которых мужчина хочет защититься, например: женщину в жены он выбирает не потому что испытывает к ней чувства, а потому что боится ее и, видимо, для самоутверждения женится на ней, достигая власти над своим страхом, и т. д. В мальчика, будущего отца закладывается множество социальных и индивидуальных стереотипов окружающих его людей, с которыми ему как человеку, а не как «настоящему мужчине», предстоит справиться.

Педагогические аспекты понимания отцовства

Педагогические аспекты феномена отцовства через понимание, как воспитывался мальчик и как в дальнейшем он сам будет воспитывать и продолжать род. Чаще всего воспитание мальчика ведется в соответствии с комплексным представлением маскулинности, заложенным в его родителях и отце. К наиболее распространенным чертам мужчины относят: смелость, активность, волю, напористость, жесткость, склонность демонстрировать силу и т. п. С одной стороны, у мальчика всеми средствами поощряется активность, проявление силы, доминирование, напористость, а с другой – в школе от него требуют покладистости и послушания, которые изначально закладываются в женский архетип.

Во многом понимание отцовства и роли отца мальчик приобретает в собственной семье и от того, насколько благополучной была семейная социализация, настолько «успешное» представление сложится у него о роли мужчины в семье. Для мальчика и формирования у него отцовской позиции наиболее значимым является авторитет отца, но многие отцы в воспитании используют авторитет подавления. «Такой отцовский террор держит в страхе всю семью, не только детей, но и мать»¹². На основе подобного авторитета воспитывается ряд фобий, которые впоследствии ребенок будет компенсировать в собственной семье.

¹² Макаренко А. С. О воспитании в семье. – М., 1955. – С. 61.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.